

Константин Ильин

Jean Michel Jarre: электронный гений конца 70-х

«Электроника для масс»

Жан-Мишеля Жарра (Jean Michel Jarre) называют самым известным французским «электронным композитором» современности. На данный момент официально продано около ста миллионов дисков с его музыкой. По всему миру разошлось несколько десятков миллионов копий только дебютного альбома Жарра «Oxugene» (1977). Эта его первая работа и последовавший за ней альбом «Equinoxe» (1978) были самыми успешными с коммерческой точки зрения и самыми, как это ни парадоксально, новаторскими альбомами в дискографии Жан-Мишеля.

Остальные альбомы маэстро тяготеют к упрощенному синти-поп звучанию. (Их можно назвать французским вариантом немецкого краут-рока). Начиная с 1981 года Жан-Мишель сочиняет «электронику для масс», «электронику для телевизионных заставок», «электронику для супермаркетов». Одна из его работ так и называется — «Music For Supermarkets».

Концерты Жарра традиционно проходят не в закрытых залах, рассчитанных максимум на тысячу человек (как, скажем, у Клауса Шульце или Брайана Ино), а на огромных открытых пространствах либо в громадных концертных залах, где можно разместить все 70 тонн светового и сценического оборудова-

ния. Это еще один атрибут «музыки для масс».

Предназначение

Говорят, что «на делях гениев природа отдыхает». Семейство Жарр, как могло, опровергало эту теорию. Дед Жан-Мишеля прославился тем, что изобрел один из первых звукозаписывающих проигрывателей виниловых дисков. А его отец Морис Жарр (он же Михаил Жаров) является одним из самых известных французских композиторов (не электронных). Международное признание Жарр-отец получил в 1962 году, когда написал музыку к историко-эпическому фильму Дэвида Лина (David Lean) «Лоуренс Аравийский» («Lawrence of Arabia»), которую многие критики считают лучшей звуковой дорожкой за всю историю кино. Также Морис сочинил музыку к «Доктору Живаго». За этот саундтрек в 1965 году он получил и «Оскар», и «Золотой глобус». Всего Морис Жарр был трижды награжден «Оскаром» и шесть раз на него номинирован.

24 августа 1948 года в Лионе, в этой весьма музыкальной семье, родился Жан-Мишель Андре Жарр (Jean-Michel Andre Jarre). Музыкой будущей композитор занимался с пяти лет, однако подробностью, определившей позже направление его творчества, стало поступление в

«Группу музыкальных исследований» («Recherches Musicales»). Ее организовал изобретатель «конкретной музыки» Пьер Шеффер (Pierre Schaeffer). Первым музыкальным экспериментом Жан-Мишеля стала электронная обработка радиосигналов, записанных им с коротковолнового диапазона радиоприемника.

В 1969 в «Группе музыкальных исследований» Жарр создает электроакустическую пьесу «Happiness is a sad song», предназначенную для исполнения в культурном центре города Реймс. В этом же году Жарр сочиняет «La Cage» и «Ego-stomachine» — два инструментальных отрезка для магнитного альбома. Ко времени получения диплома о филологическом образовании Жан-Мишель, не без влияния Шеффера и своих друзей, продолжает экспериментировать со звуком. Тогда же он начинает, видимо с помощью отца, создавать собственную студию.

В начале 70-х годов Жан-Мишель сочиняет коммерческую поп-музыку и даже пишет песни для французских поп-исполнителей Кристофа и Франсуа Харди (Christophe & Françoise Hardy), Патрика Жюве (Patrick Juvet) и других. Также Жарр выполняет рекламные заказы для радио **RTL**, аэропорта «Орли», фирм **Nestle** и **Pepsi-Cola**, пишет музыку для телевизионных заставок. По случаю торжественного от-

крытия нового потолка в здании Парижской Оперы он сочиняет музыку для балета, получившего название AOR. Производство состояло из семи частей, соответствующих семи цветам радуги. Мощный набор инструментов в сочетании с новаторскими идеями позволили композитору создать зрелую полновесную работу. Тогда он стал самым молодым музыкантом, когда-либо выступавшим в таком престижном зале, как Парижская Опера.

Пристрастие к раритетным инструментам

Поклонников электронного звучания творчество Жарра может сильно удивить: маэстро в большинстве своих произведений играет на раритетных музыкальных инструментах. И если использование в дебютных альбомах 1977–1978 годов одного из пер-

вых в Европе аналоговых синтезаторов (английского *EMS «Putney» VCS 3*) еще можно объяснить, то появление «Putney» на более поздних записях («Rendez-vous», «Revolutions», «En attendant Cousteau», «Chronologie», «Oxugene 7-13») выглядит совершенно неожиданным.

Со временем звук *EMS «Putney» VCS 3* стал знаковым для Жарра, несмотря на то, что он делал его сочинения звучащими несколько сыровато. Однако Жарр не мог вытащить этот громоздкий аппарат на сцену, а потому во время концертов играл на американском двухголосном аналоговом синтезаторе *ARP 1971* года, аналоге модели *Mini Moog*. Этот инструмент, вместе с облегченной моделью *ARP 2500*, Жарр также использовал в записи еще десяти своих альбомов (от «Oxugene» до «Oxugene 7-13»).

Рассказывая о раритетных инструментах Жан-Мишеля Жарра, надо также вспомнить голландский переносной орган с двумя клавирами и педалью *Eminent 310 Universe 1971* года выпуска. Его струнное звучание оставило свою печать на работах «Oxugene» и «Equinoxe». К тому же в модели *310 Universe* имелись встроенные ударные. Жарр использовал *Eminent* до середины 90-х годов.

Многообразие музыкальных инструментов, звучащих на концертах и в записях Жарра, напоминает о том, что он не был стеснен в средствах. Большинство его коллег при записи дебютных пластинок обходилось более скромным набором инструментов*. Жарру помогла его семья, чьи финансовые возможности открыли для него двери к самым дорогим электронным инструментам того времени. В некотором смысле это послужило композитору плохую службу. В первых работах не было и следа «мальчишеской экстравагантности», авангардизма и экспериментальности, присущих старту многих великих электронных проектов. Звук Жарра с самого начала отдавал «сытым аристократизмом».

Глоток «Кислорода» (1976–1977)

Альбомы «Oxugene» и «Equinoxe» с полным правом внесены в золотой фонд мировой электронной музыки. Они породили новую волну, сделав ощутимую инъекцию типично французского буржуазного романтизма под сухую интеллектуальную кожу европейского электронного саунда.

Жарр сочинил «Oxugene» в 28 лет. Он полностью записал альбом в собственной студии, расположенной неподалеку от Елисейских Полей. Вместе со звукорежиссером Мишелем Гейссом (Michel Geiss) при помощи 8-канального рекордера в течение четырех месяцев (с августа по ноябрь 1976 года) он готовил материал для альбома. И потом на протяжении года десятки лейблов отказывались издавать дебютные произведения малоизвестного молодого композитора, считая его музыку бесперспективной. Лишь в августе 1977 Франсис Дрейфус поверил в Жарра и издал пластинку «Oxugene» на собственном лейбле **Francis Dreyfus Music**. Надо ли говорить, что спустя некоторое время это издание сделало Дрейфуса миллионером?

По настроению, «Oxugene», несмотря на его земное название («Кислород»), является, в большей степени, космическим, а не земным альбомом. Он состоит из шести частей**. Первая (вступление) выдержана в

спокойном романтическом духе. Вторая содержит ключевую тему альбома: динамичную, с иллюзией «синтезаторного ветра», подобного тому, что звучал в альбоме Клауса Шульце «Timewind» (1975). Третья, совсем крохотная часть — размеренная, с пассажами, чем-то напоминающими звучание терменвокса.

Четвертая часть «Oxugene», ставшая классикой электронной музыки, впоследствии дала старт французской школе электроники, со свойственным ей романтизмом, космическими отголосками и оптимистическими настроениями. Вероятно, на эту композицию опирался Дидье Маруани, сочиняя электронные хиты для своего проекта *Space*. Начало пятой, самой продолжительной, части возвращает слушателей из области орбитальных фантазий на Землю. В финале композиции

использованы приемы Мориса Равеля, переложенные на синтезаторную основу. Вновь и вновь вступает аналоговый синтезатор, «квакает» и «клокочет» одна из первых громоздких ритмических машин-компьютеров. На стыке пятой и шестой композиций повторяется прием «синтезаторного ветра». Окончание альбома — умиротворенная пьеса. Когда она завершается, ожидаешь услышать щелчок иглы проигрывателя, отскакивающей от виниловой пластинки и возвращающейся на исходную позицию.

Но игла не щелкает. В конце альбома — тишина. Гештальт завершен.

P.S. В конце 2004 года Жарр издал свой последний на сегодняшний день альбом «Aegeo». Используемая при его записи система «Dolby Digital 5.1» позволила Жарру реализовать давнюю мечту и добиться «совершенно космического звука», что было невозможно в условиях стереофонической звукозаписи. Маэстро уверен, что «Aegeo» сможет перевернуть мир звуковой индустрии, потому что, услышав альбом, меломан просто не захочет возвращаться к стерео.

* Например, при записи дебютных альбомов Берлинской электронной школы (Tangerine Dream «Electronic Meditation», 1970; Klaus Schulze «Irrlicht», 1972) использовались скромный орган Farfisa, электроорган Teisco и кофемолка

** В 1997 году, спустя двадцать лет после выхода «Oxugene», Жан-Мишель Жарр выпустил продолжение темы — «Oxugene 7-13»